

гии неявного знания существует путаница. Для обозначения неявного знания применяют в разных ситуациях термины: латентный, имплицитный (implicit), неявный (tacit – тацитный). Исследование неявного знания ведется в эпистемологии, психологии, информатике, когнитологии. В этих направлениях по разному трактуют термин имплицитный. В отдельных работах по психологии термин имплицитный – implicit считают синонимом термина – tacit. Мало того, некоторые авторы (А.В. Барышева Имплицитные знания как внерациональный когнитивный механизм) ссылаясь работу М. Полани [2], утверждают о наличии в ней термина имплицитный. Но там такого термина нет и применяется термин тацитный (tacit). За рубежом более скрупулезно относятся к терминам имплицитный и тацитный и подчеркивают различие между ними. Например, в работе [3] (имплицитное обучение и тацитные знания) подчеркивается различие и взаимосвязь между этими понятиями. Имплицитные знания рассматриваются как оппозиция к термину эксплицитные знания. Тацитные знания рассматриваются как оппозиция к термину явные знания. Сложность в том, что эксплицитные и явные являются синонимами, в то время как имплицитные и тацитные синонимами не являются. Различие можно найти с использованием системного анализа. Явные знания обладают свойствами целостности и полноты [4, 5]. Имплицитные знания это скрытые знания, которые обладают целостностью и полнотой, но имеют иную форму представления. Например, если считать решение задачи или проблемы явным знанием, то условие для решения такой задачи будет имплицитным знанием. Корректно поставленное условие (implicit) всегда дает решение задачи (explicit). По полноте и целостности имплицитные относятся к явным знаниям, но в скрытой форма. Неявные тацитные знания часто не обладают свойством целостности и полноты. Еще одно различие возникает по признаку формализации. Имплицитные знания как условие задачи являются формализованными. Тацитные знания, особенно личностные [2], всегда не формализованы или мало формализованы. Вывод. Имплицитные знания обладают полнотой, целостностью, формализованы, но имеют неявную форму представления. Тацитные знания не обладают полнотой, целостностью и не формализованы. Тацитные знания часто являются синонимом информационной неопределенности [6]. Вполне уместно ввести в русском языке термин тацитные знания в альтернативу термину имплицитные знания.

Список литературы

1. Сигов А.С., Цветков В.Я. Неявное знание: оппозиционный логический анализ и типологизация // Вестник Российской Академии Наук, 2015, том 85, № 9. – С. 800–804. DOI: 10.7868/S0869587315080319.
2. Полани М. Личностное знание. – М.: Рипол Классик, 1985. – 343 с.
3. Reber A. S. Implicit learning and tacit knowledge // Journal of experimental psychology: General, 1989, V. 118, № 3, p. 219.
4. Цветков В.Я. Неявное знание и его разновидности // Вестник Мордовского университета. – 2014. – Т. 24. № 3. – С. 199–205.
5. Цветков В.Я. Когнитивность экстернализации неявных знаний // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 2 (часть 4) – С. 610–611.
6. Цветков В.Я. Информационная неопределенность и определенность в науках об информации // Информационные технологии. – 2015. – № 1. – С. 3–7.

РАССЕЯНИЕ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Цветков В.Я.

ОАО Научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт информатизации, автоматизации и связи на железнодорожном транспорте» (ОАО «НИИАС»), Москва, e-mail: cvj2@mail.ru

Информационные процессы являются важной составляющей информационных технологий. Они подразделяются на две большие группы информационные взаимодействия [1] и обработка информации. Для обеих групп характерным являются потери информации или рассеяние информации. Часто это явление называют транзакционными издержками [2]. Информационное рассеяние отличается от диссипативных энергетических процессов.

Рассеяние информации включает три вида: рассеяние по объему; рассеяние по содержанию; одновременные потери и по объему и по содержанию. Рассеяние по объему связано с изменением отношения объема содержательной части сообщения к общему объему информации. Такие потери информации имеют место при обработке изображений, когда происходит увеличение или уменьшение цифрового изображения [3]. Рассеяние по содержанию связано с изменением содержательной (семантической) части сообщения при изменении или сохранении общего объема. Последнее обстоятельство привело к понятию семантической информативности [4]. Потери информации происходят даже при агрегации моделей [5]. Рассеяние информации может быть обусловлено разными причинами. При передаче информации это несоответствие полосы пропускания ширине спектра передаваемого сообщения. При обработке это искажение или снижение точности за счет алгоритма обработки. В когнитивных процессах информационное рассеяние происходит за счет антропэнтропии [6]. В информационных взаимодействиях рассеяние информации происходит при нарушении информационного соответствия [7]. Таким образом, информационное рассеяние объективный процесс, обусловленный множеством причин.

Рассеяние в информационных процессах можно трактовать как такое состояние процес-

са обработки или взаимодействия, когда между входной и выходной информацией нарушается информационное соответствие.

Список литературы

1. Tsvetkov V.Ya. Information interaction // *European Researcher*, 2013, Vol.(62), № 11-1. – p. 2573–2577.
2. Розенберг И.Н., Цветков В.Я. Информационные транзакционные затраты // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2010. – № 12. – С. 160–161.
3. Unser M., Aldroubi A., Eden M. Enlargement or reduction of digital images with minimum loss of information // *Image Processing, IEEE Transactions on*. – 1995. – V. 4. – № 3. – p. 247–258.
4. Номоконов И.Б., Цветков В.Я. Многоаспектность информативности. // *Дистанционное и виртуальное обучение*– 2015. – № 12. – С. 74–80.
5. Orcutt G.H., Watts H.W., Edwards J.B. Data aggregation and information loss // *The American Economic Review*. – 1968. – V. 58. – № 4. – p. 773–787.
6. Цветков В.Я. Антропознтропия как характеристика процессов обучения // *Дистанционное и виртуальное обучение*– 2014. – № 8 (86) – С. 5–11.
7. Цветков В.Я. Информационное соответствие // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2016. – № 1 (часть 3) – С. 454–455.

Философские науки

ЗОЛОТО ТИРА ИЛИ ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ МИРОВОЙ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СВЕТЕ БИБЛИИ

Челышев П.В.

НИТУ «МИСЦ», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

Финикийский торговый город Тир был основан, по мнению Геродота, героями полубогами в XXVII веке до Р.Х. Важно, что этот город много раз упоминается в Священном Писании, которое придает всем изображаемым историям архетипический смысл, рассматривает их как события, помогающие или мешающие спасению души. В этом контексте Тир есть символ, как древнейшей богоборческой цивилизации, так и прообраз современной мировой глобальной финансово-экономической системы, сконцентрировавшей «все золото мира под брюхом левиафана» [1, с. 166–178], в руках олигархов. Золото – инструмент, который обеспечивает реальную власть в материальном мире, и поэтому становится объектом поклонения и культом, особой «религией денег». Христос предупреждает, что «никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (2, Мф. 6:24). Однако некоторые люди и даже целые народы делают свой выбор в пользу маммоны (богатства) и невидимо стоящего за ним дьявола. Так, в процессе морской торговли, как указывает прор. Захария, город Тир «накопил серебра, как пыли, и золота, как уличной грязи» [2, Зах. 9: 3]. Большие деньги стали причиной духовной мутации, измены и отступничества от истинного Бога. Прор. Иезекииль поясняет: «От обширности торговли твоей внутреннее твоё исполнилось неправды, и ты согрешил» [2, Иезек. 28: 16]. Грех состоял в том, что в процессе обогащения «в неправедной торговле» [2, 28: 18] царь Тира возгордился силой своего практического ума и вообразил себя богом: «я бог, восседаю на седалище божием, в сердце морей» [2, Иезек. 28: 2]. Культ «нечистых денег» сопровождался поклонением богу Ваалу или Молоху, требовавшему регуляр-

ных человеческих жертвоприношений [2, Иер. 7: 31]. Большие деньги всегда запачканы человеческой кровью. Карфаген, принявший эстафету от Тира, прославился в Древнем мире именно печальной особенностью своей религии, обязывающей ради защиты от врагов, процветания и материального благополучия приносить в жертву Молоху своих детей. Учеными подсчитано, что в Карфагене за двести лет было принесено в жертву примерно двадцать тысяч детей. Однажды во время осады Карфагена римлянами, чтобы умиротворить и заручиться помощью своего бога солнца и плодородия Ваала, финансовые олигархи принесли одновременно в жертву Ваалу Хаммону двести детей из знатных семей. Видимо поэтому, чувствуя и понимая духовную несоместимость Рима с Карфагеном, как сообщает греческий историк Плутарх, полководец Катон заканчивал каждое свое выступление в римском сенате, сегодня хорошо известными словами: «А, кроме того, я полагаю, что Карфаген должен быть разрушен». Примерно такие же слова произносил Агамемнон по отношению к вероломной торговашеской Трое, выражая общее мнение греков: «Будет некогда день, как погибнет высокая Троя, Древний погибнет Приам и народ копыносеца Приама» [3, Илиада, IV 164–165]. Троя (в 1260 до Р.Х.) и Карфаген (в 146 году до Р.Х.) были разрушены и стерты с лица земли. Но духовное устройство людей не имеет привязки к тому или иному месту, времени и народу. Поэтому экономическая система Тира и Карфагена, основанная на культе «золотого тельца», успешно функционировала также и в Иерусалимском храме [4], а в конце XX века стала глобальной финансовой системой, «сосущей кровь» из народов мира посредством кредита и ссудного процента.

Список литературы

1. Авдеенко Е.А. Тема «Каин» в современном мире. – М.: Классик, 2014. – 304 с.
2. Библия. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 1008 с.
3. Гомер. Илиада. Одиссея. – М.: Художественная литература, 1967. – 767 с.
4. Катасонов В.Ю. Иерусалимский храм как финансовый центр. – Кислород, 2014. – 320 с.
5. Челышев П.В., Котенева А.В. Очерки по истории мировой культуры: боги и герои античной мифологии. – М.: МГТУ, 2013. – 351 с.